

<https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.011>

Научная статья

Влияние личностных факторов на профессиональную самоидентификацию студентов педагогических вузов (на примере подготовки бакалавров профиля «Безопасность жизнедеятельности»)

Э. Ф. Зеер, А. В. Хадыко ✉

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация

✉ xadyko11@gmail.com

Аннотация

Введение. В условиях сохраняющегося дефицита педагогических кадров и роста среднего возраста учителей в России особую актуальность приобретает проблема формирования устойчивой профессиональной самоидентификации у будущих преподавателей. Несмотря на меры государственной поддержки – развитие педагогических классов, предоставление бюджетных мест в профильных вузах – выбор педагогической профессии выпускниками не является гарантированным. Одним из ключевых факторов, способствующих осознанному вхождению студентов в профессиональное сообщество, является развитие их профессиональной самоидентификации еще в период обучения.

Цель. Выявление личностных факторов, влияющих на изменение профессиональной самоидентификации студентов педагогического университета, обучающихся по программе «Безопасность жизнедеятельности».

Методы. Эмпирическая часть исследования основана на опросах с использованием комплекса из трех методик: опросник профессиональных склонностей Л. Йо-ваши (в модификации Г. Резапкиной), диагностический тест «Профессиональная идентичность / маргинализм» Е. Ермолаевой, опросник профессиональной готовности (ОПГ-6) Л. Карбадовой. Для анализа полученных данных использовались методы математической статистики.

Результаты. Выделен ряд личностных качеств, влияющих на профессиональную самоидентификацию студентов, и значимость каждого из них. Продемонстрированы возможности использования определенных личностных факторов для формирования профессиональной идентичности студентов, выделены проблемные зоны, такие как низкий уровень связи между некоторыми теоретически значимыми факторами и динамикой изменения профессиональной самоидентификации в реальности, предложены возможные пути их решения.

Научная новизна. Результаты исследования позволили предметно рассмотреть профессиональную самоидентификацию студентов педагогических университетов и выделить ряд личностных факторов, влияющих на нее, в том числе обучающихся по профилю «Безопасность жизнедеятельности».

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы преподавателями педагогических вузов для определения вектора личностно-ориентированной работы со студентами.

© Зеер Э. Ф., Хадыко А. В., 2025

Ключевые слова: профессиональная самоидентификация, профессиональные склонности, профессиональная готовность, профессиональное образование, педагогическое образование, личностные факторы, безопасность жизнедеятельности

Для цитирования: Зеер Э. Ф., Хадыко А. В. Влияние личностных факторов на профессиональную самоидентификацию студентов педагогических вузов (на примере подготовки бакалавров профиля «Безопасность жизнедеятельности») // Профессиональное образование и рынок труда. 2025. Т. 13. № 3. С. 165–180. <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.011>

Статья поступила в редакцию 9 июня 2025 г.; поступила после рецензирования 20 июня 2025 г.; принята к публикации 21 июня 2025 г.

Original article

The influence of personal factors on the professional self-identification of students of pedagogical universities (on the example of bachelor's degree training in the Life Safety programme)

Evald F. Zeer, Aleksandr V. Khadyko ✉

Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russian Federation
✉ xadyko11@gmail.com

Abstract

Introduction. In the context of a persistent shortage of teaching staff and the increasing average age of teachers in Russia, the issue of developing a stable professional self-identity among future educators becomes especially relevant. Despite government support measures—such as the development of specialised pedagogical classes and the provision of publicly funded places in relevant universities—the choice of a teaching profession by graduates is not guaranteed. One of the key factors facilitating students' conscious integration into the professional community is the development of their professional self-identity during their period of study.

Aim. Identification of personal factors influencing changes in the professional self-identity of students at a pedagogical university enrolled in the 'Life Safety' programme.

Methods. The empirical part of the study is based on surveys using a set of three methods: a questionnaire of professional inclinations (L. Jovashi modified by G. Rezapkin), a diagnostic test "Professional identity / marginalism" (E. Ermolaeva), a questionnaire of professional readiness ((OPG-6) L. Karbadova). Methods of mathematical statistics were used to analyse the obtained data.

Results. A number of personal qualities influencing the professional self-identification of students, along with their significance, were identified. The potential of certain personal factors for shaping students' professional identity is demonstrated; problematic areas are identified, such as the low correlation between some theoretically significant factors and the actual dynamics of changes in professional self-identity; possible ways to address these issues are proposed.

Scientific novelty. The research results made it possible to examine in detail the professional self-identity of students at pedagogical universities, including those studying in the "Life Safety" specialisation.

Practical significance. The obtained results can be used by Life Safety instructors to determine the direction of personality-oriented work with students.

Keywords: professional self-identification, professional inclinations, professional readiness, professional education, pedagogical education, personal factors, life safety

For citation: Zeer, E. F., & Khadyko, A. V. (2025). The influence of personal factors on the professional self-identification of students of pedagogical universities (on the example of bachelor's degree training in the Life Safety programme). *Vocational Education and Labour Market*, 13(3), 165–180. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.011>

Received June 9, 2025; revised, June 20, 2025; accepted June 21, 2025.

Введение

Право на образование является одним из базовых прав человека, для реализации которого в Российской Федерации созданы все необходимые условия. Обязательным в Российской Федерации является основное общее образование, программа которого рассчитана на девять классов школы. Для регулирования процесса получения основного общего образования существует ряд нормативных актов различного уровня, одним из которых является федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), который предписывает, помимо прочего, условия для реализации образовательных программ: кадровые, финансово-экономические, материально-технические, психолого-педагогические, информационно-методические. Для реализации образовательного процесса важны все перечисленные условия, однако кадровые условия стоят первым пунктом, что определяет их особую значимость.

Подготовка педагогических кадров – долгий, трудоемкий и комплексный процесс, школьные учителя – это люди, получившие диплом о высшем образовании в области педагогики после минимум 15 лет учебы. Государство, конечно, готово вкладываться в подготовку будущих учителей, в педагогических университетах по всей стране выделяются тысячи бюджетных мест, в школах создаются профильные психолого-педагогические классы. Однако вложенные средства могут дать результат, только если выпускник педагогического университета свяжет свою профессиональную карьеру с системой образования. Такой выбор студенты делают не всегда, и когда получившие диплом педагога выпускники не приходят в школу или покидают ее спустя год-два, система сталкивается с проблемами кадрового голода (Буркова и др., 2022) и повышения среднего возраста учителей (Тарасова и др., 2021). Есть разные способы повлиять на выбор выпускника: улучшение условий труда, обязывающее предписание, агитация и т. д. (Умгаева, 2024), но самым эффективным средством является последовательная поддержка профессиональной самоидентификации, позволяющая студенту еще в период обучения причислить себя к профессиональному сообществу педагогов.

Целью исследования является выявление и определение личностных факторов, влияющих на повышение уровня профессиональной самоидентификации студентов педагогического университета.

Профессиональная самоидентификация – это определение человеком самого себя как профессионала и самопричисление к профессиональному сообществу (Гунчина, 2017). Формирование профессиональной

самоидентификации и повышение ее уровня – часть профессионального развития личности, которая становится частью общества в роли специалиста той или иной области. Проблеме профессиональной самоидентификации посвящено множество трудов, как зарубежных западных авторов (М. Джеймс, Д. Сьюпер и М. Савикас, Д. Холланд), восточных (Ч. Ги Чонг, Т. Колин, К. Хасегава, В. Чжан), так и отечественных (А. А. Деркач, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, Л. М. Митина, Т. И. Титаренко, С. Н. Чистякова).

Профессиональная самоидентификация педагога является частным случаем профессиональной самоидентификации. Трудов по данному направлению меньше, но они есть как уже среди упомянутых ученых, например, Л. М. Митиной (1990), которая изучала психологию учителей, в том числе их самосознание, выделяя его как фактор успешности будущей педагогической карьеры, так и не упомянутых, например, Т. И. Шамовой (2009), рассматривавшей учителя в рамках целостной образовательной системы, а его самоидентификацию как фактор для развития системы. Схожие идеи можно обнаружить у М. Fullan (2014), рассматривающего развитие педагогов в контексте реформации образовательной системы, и L. Darling-Hammond (2017), утверждающей, что педагогическое сообщество, строящееся на профессиональной идентификации его членов, является сильнейшим инструментом для взаимной поддержки и развития образования.

Личностные факторы развития человека – также широко исследованная область, как в зарубежной (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Эриксон), так и в отечественной психологии (Е. А. Климов, А. Н. Леонтьев, Б. М. Теплов и др.). В контексте профессионального развития личностные факторы рассмотрены не менее подробно. Так, в фундаментальном учебнике «Психология труда» под редакцией Е. А. Климова развитие человека представлено как процесс, неразрывно связанный с его профессиональным становлением (Носкова и др., 2019). Для определения личностных факторов, влияющих на становление профессиональной самоидентификации студентов, для последующего анализа были отобраны наиболее поддающиеся диагностике и логически связанные непосредственно с профессиональной самоидентификацией факторы, описанные в существующих исследованиях.

Хотя количество исследований, посвященных профессиональной самоидентификации как психологическому феномену на сегодняшний день велико, однозначное понимание того, какие личностные факторы, с какой направленностью и интенсивностью влияют на формирование и развитие профессиональной самоидентичности студента вуза, отсутствует. Здесь возможны только предположения на основе логических рассуждений. Более того, нет и актуальных эмпирических данных, показывающих связь между определенными личностными факторами и уровнем профессиональной самоидентификации у будущих учителей в целом и преподавателей основ безопасности жизнедеятельности (далее – ОБЖ) в частности.

Дальнейшее исследование процессов профессиональной самоидентификации предполагает обращение к следующим вопросам:

- какие личностные факторы оказывают достоверное влияние

на развитие профессиональной самоидентификации студентов педагогических вузов;

- насколько велико влияние личностных факторов на уровень профессиональной самоидентификации студентов;
- можно ли добиться увеличения уровня профессиональной самоидентификации студентов воздействуя на их личностные факторы, как это сделать, будет ли это эффективно.

Ответы на поставленные вопросы позволят подробнее изучить предполагаемый дефицит в динамике формирования профессиональной самоидентификации студентов, обнаруженный при рассмотрении тенденции в недавней нашей публикации (Зеер, Хадыко, 2025). Используя те же эмпирические данные, мы фокусируемся на факторах, влияющих на профессиональную идентичность, абстрагируясь от тенденций ее развития. Это позволяет понять, какие личностные характеристики студентов коррелируют с уровнем профессиональной идентичности безотносительно от ее изменения в период обучения в вузе.

Методы

Для получения данных, необходимых для достижения заявленной выше цели исследования, был проведен онлайн-опрос студентов с 1-го по 4-й курс ($n=124$), обучавшихся в Уральском государственном педагогическом университете по специальности безопасность жизнедеятельности, с использованием сервиса Google Forms. Статистический анализ результатов опроса проводился с помощью Google Sheets.

В исследовании применялись следующие методики: «Опросник профессиональных склонностей» (методика Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной) состоящий из 24 вопросов (Резапкина, 2005); Диагностический тест «Идентичность / маргинализм профессионала» (Е. Ермолаевой), состоящий из 56 вопросов (Ермолаева, 2011); Опросник профессиональной готовности (ОПГ – 6) (Л. Кабардовой), состоящий из 50 вопросов (Зеер и др., 2015).

В целях наглядности результаты исследования показаны с привязкой методик друг к другу в контексте каждого отдельного фактора, ответы респондентов сгруппированы по уровню рассматриваемого фактора.

Для анализа полученных данных использовались методы математической статистики: среднее арифметическое значение, коэффициент корреляции r -Пирсона.

Результаты

Фактор профессиональной склонности

Из приведенных в табл. 1 данных видно, что стабильно линейную корреляцию с уровнем профессиональной идентичности студентов имеет только уровень профессиональной склонности в сфере «человек-человек», остальные склонности показывают непостоянство связи. При этом различия видны и на качественном уровне. Так, у студентов с невыраженной склонностью в сфере «человек-человек» (≤ 3) уровень идентичности в среднем близок к маргинализму (50,92 %), при слабо выраженной

Таблица 1 / Table 1

Влияние профессиональных склонностей на профессиональную самоидентификацию студентов (по результатам опросников Л. Йоваши в модификации Г. Резапкиной и Е. Ермолаевой)

The influence of professional inclinations on students' professional self-identification (according to the results of L. Yovashi's questionnaires, modified by G. Rezapkina and E. Ermolaeva)

Балл	Ч	Ид.%	Н	Ид.%	П	Ид.%	И	Ид.%	Э	Ид.%	Д	Ид.%
0	0	-	5	71,96	3	67,56	5	67,68	0	-	6	64,14
1	1	44,64	20	65,76	9	64,58	24	61,24	3	62,50	10	68,13
2	3	52,98	28	64,03	14	61,22	30	62,77	10	63,21	23	66,58
3	9	58,13	42	63,52	27	66,27	27	63,89	12	61,83	26	64,70
4	10	62,14	16	63,23	31	63,05	18	65,92	20	62,99	24	64,88
5	16	62,78	9	57,84	22	61,32	12	65,18	29	63,30	13	61,47
6	28	62,47	4	58,71	11	63,96	5	63,93	24	64,88	13	58,86
7	27	66,17	0	-	6	66,22	1	56,25	18	63,64	6	60,86
8	17	66,23	0	-	1	67,86	2	70,98	3	61,31	1	57,14
9	9	66,67	0	-	0	-	0	-	3	72,62	2	39,73
10	4	70,54	0	-	0	-	0	-	1	68,75	0	-
11	0	-	0	-	0	-	0	-	1	72,32	0	-

Примечания: Ч – сфера деятельности «человек», Н – сфера деятельности «наука», П – сфера деятельности «практика», И – сфера деятельности «искусство», Э – сфера деятельности «экстрим», Д – сфера деятельности «документация», Ид.% – уровень профессиональной идентичности студента в процентах, рассчитанный как среднее арифметическое количества студентов, имеющих одинаковый балл в опроснике Йоваши. В столбцах под буквами «Ч», «Н», «П», «И», «Э», «Д» указано количество респондентов, набравших указанный в первом столбце балл, чем он выше, тем больше склонность к указанному виду деятельности.

склонности (4–6) значение идентичности соответствует 62,5 %, при выраженной склонности (7–9) – 66,5 %, а при ярко выраженной (>9) – 70,5 %. В среднем за каждый качественно новый уровень показатель профессиональной идентичности вырастает на 4 %.

Для более глубокого анализа данных был найден коэффициент корреляции Пирсона (r):

- сфера деятельности «человек» и профессиональная идентичность, $r = 0,350$;
- сфера деятельности «наука» и профессиональная идентичность, $r = -0,225$;
- сфера деятельности «практика» и профессиональная идентичность, $r = -0,020$;
- сфера деятельности «искусство» и профессиональная идентичность, $r = 0,210$
- сфера деятельности «экстрим» и профессиональная идентичность, $r = 0,081$;
- сфера деятельности «документация» и профессиональная идентичность, $r = -0,350$.

Достоверными при $p = 0.01$ в соответствии с таблицей критических значений являются корреляции с $r > 0,182$, а это сферы: «человек», «наука», «искусство», «документация». Сферы человек и искусство имеют прямую корреляцию, а «наука» и «документация» обратную. Согласно градации силы связи, по шкале Чертока, умеренную корреляцию с профессиональной идентичностью ($0,3 < r < 0,5$) имеют сферы деятельности: «человек» и «документация», слабую связь показывают «наука», и «искусство».

Фактор самооценки умений в сфере профессиональной деятельности

Предполагалась прямая корреляция между самооценкой умений, необходимых для работы в сфере «человек-человек», и уровнем профессиональной самоидентификации, так как именно эти умения более остальных используются в педагогической деятельности и являются маркерными для специалистов в этой профессии. Умения в других сферах гипотетически не будут иметь значимого влияния или стойкой обратной корреляции. Однако из данных, представленных в табл. 2, не очевидна

Таблица 2 / Table 2

Влияние самооценки умений в сфере профессиональной деятельности на профессиональную самоидентификацию студентов (по результатам опросников Л. Кабардовой и Е. Ермолаевой)

The influence of self-assessment of skills in the field of professional activity on the professional self-identification of students (according to the results of the questionnaires by L. Kabardova and E. Ermolaeva)

Балл	З (У)	Ид.%	Т (У)	Ид.%	П (У)	Ид.%	И (У)	Ид.%	Ч (У)	Ид.%
0	0	-	2	70,09	3	66,07	0	-	0	-
1	1	69,64	1	77,68	1	67,86	0	-	0	-
2	1	77,68	5	65,00	1	69,64	1	60,71	0	-
3	2	66,07	5	64,64	5	58,93	5	67,86	0	-
4	2	57,14	7	64,54	1	68,75	1	69,64	0	-
5	5	54,46	7	60,33	6	59,82	3	65,48	0	-
6	8	64,29	10	61,70	6	57,29	5	70,00	0	-
7	5	63,75	8	68,53	15	63,27	11	63,31	0	-
8	4	62,50	17	65,13	10	62,05	11	64,69	3	67,56
9	14	60,33	10	62,59	15	67,14	5	61,43	4	65,63
10	15	66,85	15	62,74	18	64,14	19	63,35	4	64,73
11	17	65,86	10	63,75	10	63,30	16	64,34	8	60,83
12	18	64,38	8	63,84	14	64,29	10	60,00	16	62,95
13	11	61,44	6	60,42	7	64,41	7	64,67	21	63,44
14	4	61,61	7	60,08	5	64,82	11	62,58	24	62,65
15	8	64,29	4	62,50	1	73,21	7	63,27	16	63,28
16	3	70,54	0	-	1	72,32	8	59,60	9	70,04
17	2	55,80	1	67,86	2	51,79	2	66,52	7	66,20
18	2	61,61	0	-	1	70,54	0	-	8	62,83
19	1	70,54	0	-	1	67,86	1	74,11	2	56,25
20	1	74,11	1	74,11	1	74,11	1	70,54	2	63,84

Примечания: «З» – сфера деятельности знаковые системы, «Т» – сфера деятельности техника, «П» – сфера деятельности природа, «И» – сфера деятельности искусство, «Ч» – сфера деятельности человек. «(У)» – вспомогательное обозначение, означает «умение». В столбцах под буквами «З», «Т», «П», «И», «Ч» указано количество респондентов, набравших указанный в первом столбце балл, чем он больше, тем выше самооценка умений в указанном виде деятельности.

какая-либо связь между самооценкой умений в определенной профессиональной сфере и уровнем профессиональной идентификации. Можно отметить значительно больший минимальный балл в оценивании студентами своих умений в сфере «человек-человек».

Для более глубокого анализа данных был найден коэффициент корреляции Пирсона:

- сфера деятельности «знаковые системы» и профессиональная идентичность $r = 0,170$;
- сфера деятельности «техника» и профессиональная идентичность, $r = -0,108$;
- сфера деятельности «природа» и профессиональная идентичность, $r = 0,153$;
- сфера деятельности «искусство» и профессиональная идентичность, $r = -0,173$;
- сфера деятельности «человек» и профессиональная идентичность, $r = 0,058$.

Исходя из таблицы критических значений, ни одна сфера не имеет достоверной корреляции с идентичностью при $p = 0,01$. Согласно градации силы связи по шкале Чертока, слабую корреляцию с профессиональной идентичностью ($0,1 < r < 0,3$) имеют сферы деятельности: «знаковые системы» и «природа» (прямая), «техника» и «искусство» (обратная). Сфера деятельности «человек» показывает отсутствие связи.

Фактор самооощущения при выполнении работ в сфере профессиональной деятельности

Предполагалась прямая корреляция между ощущениями при работе в сфере «человек-человек» и уровнем профессиональной самоидентификации, так как работа именно в этой сфере доминирует в деятельности педагогов и получение удовольствия от нее, вероятно, является важным для специалистов в этой профессии. Ощущения от работы в других сферах гипотетически не будут иметь значимого влияния или стойкой обратной корреляции. Однако приведенные в табл. 3 данные указывают на непостоянную связь между уровнем идентификации и сферами «природа» и «человек». Как и для фактора самооценки умений, можно отметить значительно больший минимальный балл в самооощущении студентов при выполнении работы в сфере «человек-человек».

Для более глубокого анализа данных был найден коэффициент корреляции Пирсона:

- сфера деятельности «знаковые системы» и профессиональная идентичность, $r = -0,132$;
- сфера деятельности «техника» и профессиональная идентичность, $r = -0,032$;
- сфера деятельности «природа» и профессиональная идентичность, $r = 0,240$;
- сфера деятельности «искусство» и профессиональная идентичность, $r = -0,034$;
- сфера деятельности «человек» и профессиональная идентичность, $r = 0,112$.

Достоверной, при $p = 0,01$, является корреляция идентичности

Таблица 3 / Table 3

Влияние самооощущения при выполнении работ в сфере профессиональной деятельности на профессиональную самоидентификацию студентов (по результатам опросников Л. Кабардовой и Е. Ермолаевой)

The influence of self-perception when performing work in the field of professional activity on the professional self-identification of students (according to the results of questionnaires by L. Kabardova and E. Ermolaeva)

Балл	З (0)	Ид.%	Т (0)	Ид.%	П (0)	Ид.%	И (0)	Ид.%	Ч (0)	Ид.%
0	1	69,64	1	69,64	2	65,63	0	-	0	-
1	1	67,86	2	70,09	1	66,96	1	69,64	0	-
2	1	69,64	0	-	3	60,12	0	-	0	-
3	3	61,01	4	64,96	0	-	1	61,61	0	-
4	3	66,37	4	64,29	4	58,48	0	-	0	-
5	2	59,82	4	62,72	5	63,21	1	60,71	0	-
6	5	64,46	7	63,39	10	62,32	5	59,82	2	56,70
7	14	62,82	7	65,43	15	59,46	9	64,98	4	60,94
8	10	65,63	13	65,80	15	62,62	9	68,35	6	67,11
9	11	63,64	14	62,95	11	63,64	12	61,90	9	59,72
10	12	66,22	23	60,99	19	67,20	16	64,17	10	62,14
11	19	65,65	10	63,39	10	63,48	21	63,35	13	63,32
12	7	61,61	7	59,69	11	64,94	13	64,29	19	62,03
13	16	60,88	16	67,52	8	64,62	17	65,07	15	66,85
14	6	63,99	3	61,31	6	65,92	7	58,67	22	63,56
15	6	62,80	4	60,71	0	-	1	58,93	10	67,14
16	4	53,79	2	57,59	0	-	6	61,61	9	62,50
17	0	-	1	67,86	2	69,64	1	67,86	2	69,20
18	2	69,20	1	67,86	0	-	0	-	1	66,07
19	0	-	0	-	1	67,86	4	65,63	2	70,98
20	1	74,11	1	74,11	1	74,11	0	-	0	-

Примечание: «(0)» – вспомогательное обозначение, означает «отношение»

со сферой деятельности «природа». Слабую корреляцию с профессиональной идентичностью имеют сферы деятельности: «человек» и «природа» (прямая), «знаковые системы» (обратная). Сферы деятельности «техника» и «искусство» показывают отсутствие связи.

Фактор желания выполнять работу в сфере профессиональной деятельности

Предполагалась прямая корреляция между ощущениями при работе в сфере «человек-человек» и уровнем профессиональной самоидентификации, так как работа именно в этой сфере доминирует в деятельности педагогов, и получение удовольствия от нее, вероятно, является важным для специалистов в этой профессии. Ощущения от работы в других сферах гипотетически не будут иметь значимого влияния или стойкой обратной корреляции. Однако приведенные в табл. 4 данные указывают на непостоянную связь между уровнем идентификации и сферой «человек-человек». Как и для двух предыдущих факторов, для желания так же можно отметить значительно больший минимальный балл.

Таблица 4 / Table 4

Влияние желания выполнять работу в сфере профессиональной деятельности на профессиональную самоидентификацию студентов (по результатам опросников Л. Кабардовой и Е. Ермолаевой)
The influence of the desire to perform work in the field of professional activity on the professional self-identification of students (according to the results of the questionnaires by L. Kabardova and E. Ermolaeva)

Балл	З (Ж)	Ид.%	Т (Ж)	Ид.%	П (Ж)	Ид.%	И (Ж)	Ид.%	Ч (Ж)	Ид.%
0	1	69,64	2	70,09	0	-	0	-	0	-
1	4	61,83	0	-	3	66,37	1	69,64	0	-
2	1	77,68	0	-	3	61,31	1	66,07	0	-
3	0	-	8	64,29	4	54,46	1	69,64	0	-
4	3	66,07	10	59,38	5	55,89	3	65,18	1	50,00
5	5	63,75	7	65,43	7	54,85	3	69,94	0	-
6	9	63,79	8	65,51	11	63,07	8	62,72	0	-
7	17	65,23	15	66,37	12	65,33	16	61,90	7	61,73
8	17	65,70	12	61,01	8	62,95	10	63,13	10	58,84
9	17	61,92	10	63,39	16	64,84	14	66,14	11	60,55
10	12	66,22	15	59,88	20	64,02	22	64,33	13	66,07
11	9	59,52	15	64,82	9	65,87	9	66,27	15	62,98
12	8	64,62	6	62,50	12	67,93	16	61,72	14	61,73
13	8	62,72	8	64,51	8	64,40	14	60,08	16	64,45
14	6	58,78	1	65,18	1	63,39	0	-	14	64,73
15	2	56,70	4	68,97	1	71,43	2	66,96	10	65,80
16	2	55,36	1	66,07	1	70,54	1	54,46	5	71,43
17	1	70,54	0	-	0	-	0	-	4	65,63
18	1	67,86	1	67,86	1	68,75	1	70,54	2	70,54
19	0	-	0	-	1	67,86	2	74,11	0	-
20	1	74,11	1	74,11	1	74,11	0	-	2	70,98

Примечание: «(Ж)» – вспомогательное обозначение, означает «желание».

Для более глубокого анализа данных был найден коэффициент корреляции Пирсона:

- сфера деятельности «знаковые системы» и профессиональная идентичность, $r = -0,165$;
- сфера деятельности «техника» и профессиональная идентичность, $r = 0,055$;
- сфера деятельности «природа» и профессиональная идентичность, $r = 0,321$;
- сфера деятельности «искусство» и профессиональная идентичность, $r = -0,118$;
- сфера деятельности «человек» и профессиональная идентичность, $r = 0,320$.

Достоверной, при $p = 0,01$, являются корреляции идентичности со сферами деятельности: «природа» и «человек». Эти корреляции имеют прямую связь умеренной силы.

Фактор предвидения себя в профессии

Предвидение себя в профессии – это отнесение образа будущего себя к профессионалам определенной области, прогноз своего будущего места в профессиональной среде (Ковалева и др., 1999).

Предполагалась прямая корреляция между предвидением студентами себя в педагогической профессии и уровнем профессиональной самоидентификации. Однако приведенные в табл. 5 данные указывают, что предвидение себя в профессии не имеет выраженной связи с уровнем профессиональной самоидентификации студентов.

Таблица 5 / Table 5

Влияние предвидения себя в профессии на профессиональную самоидентификацию студентов (с использованием результатов опросника Е. Ермолаевой)

The influence of self-awareness in the profession on the professional self-identification of students (using the results of the questionnaire by E. Ermolaeva)

Ответ	Вы предполагаете, что ваша будущая профессия связана с педагогикой?	Ид. %	Вы предполагаете, что ваша будущая профессия связана с БЖ?	Ид. %
нет	11	62,74	37	65,03
да	113	63,83	87	63,18

Для более глубокого анализа данных был найден коэффициент корреляции Пирсона:

- предвидение себя в педагогической профессии и уровень профессиональной идентичности, $r = 0,042$;
- предвидение связи своей будущей профессии с безопасностью жизнедеятельности и уровень профессиональной идентичности, $r = -0,118$.

Получившиеся коэффициенты показывают отсутствие достоверной корреляции.

...

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать ряд развернутых тезисов, отражающих влияние личностных факторов на процесс профессиональной самоидентификации студентов¹.

- Уровень склонности студентов к той или иной сфере профессиональной деятельности достоверно влияет на уровень их профессиональной самоидентификации. Гипотеза о том, что высокий уровень склонности к сфере «человек-человек» положительно влияет на формирование профессиональной самоидентификации, подтвердилась, причем не только на количественном, но и на качественном уровне. Однако неожиданным стал результат, показавший достоверную умеренную обратную связь между склонностью к работе с документацией и уровнем

¹ Исходя из специфики исследования слабая корреляционная связь, хоть и обсуждается, но в конечном результате в расчет не берется (Андреева, Волков, 2013).

профессиональной самоидентификации. Этот результат может говорить о том, что студенты имеют идеализированное представление о работе учителя, связывая ее только с обучением и воспитанием при непосредственном взаимодействии с обучающимися, не принимая в расчет бумажную работу. В таком случае склонность к работе с документацией, не предполагающая прямых человеческих взаимодействий, действительно могла бы отталкивать от выбора профессии педагога. Слабая прямая корреляция с искусством и слабая обратная корреляция с наукой могли бы при большей выраженности говорить о видении студентами работы учителя больше творческим процессом, чем требующим углубленных научных знаний предмета.

- Уровень самооценки умений студентов в различных сферах деятельности не показал достоверной корреляции с уровнем их профессиональной самоидентификации, обнаруженные при анализе слабые связи разрозненны. В этой связи можно говорить о нерациональности развития профессиональных умений студентов с целью повышения их профессиональной самоидентификации. В то же время развитие уровня профессиональных умений важно для формирования профессиональной готовности студентов. Подобные результаты можно связать с тем, что умение в определенной сфере не рассматривается студентами как причина отнесения себя к профессионалам в этой сфере, на первый план выставляются другие факторы. Не каждый человек умеющий рисовать будет считать себя художником.

- Уровень самоощущения при выполнении работ в сфере профессиональной деятельности достоверно прямо коррелирует с профессиональной самоидентификацией студентов только для деятельности, связанной с природой, при этом все корреляции слабые. Корреляция профессиональной самоидентификации студентов с их отношением к деятельности в сфере природы может быть связана со спецификой Института естествознания, физической культуры и туризма УрГПУ, который исторически сформировался на базе географо-биологического факультета и до сих пор сохраняет в своей деятельности значительное количество мероприятий, связанных с природой. В связи с этим у студентов, еще не пробовавших себя в профессиональной деятельности учителя, может складываться ложная связь между деятельностью в сфере природы и профессиональной деятельностью педагога в том направлении, на которое они поступили. Слабые корреляции могут быть объяснены так же, как и в случае умений, иносказательно: не каждый человек, которому нравится готовить, будет считать себя поваром.

- Уровень желания выполнять работу в сфере профессиональной деятельности с уровнем профессиональной самоидентификации достоверно прямо коррелирует со сферами деятельности «природа» и «человек». Корреляция, связанная с деятельностью в сфере природы, для желания объясняется так же, как для самоощущения, и может рассматриваться как частный случай. Корреляция, связанная с деятельностью в сфере «человек» говорит о том, что студенты, желающие работать с людьми (непременная составляющая педагогической профессии), сильнее

идентифицируют себя с профессионалами в данной области и в среднем более склонны относить себя к их числу.

- Уровень самооценки умений, отношения и желания студентов (сумма которых по Л. Кабардовой определяет профессиональную готовность) в сфере деятельности «человек-человек» в среднем значительно выше, чем в других сферах деятельности, однако это не всегда достоверно значимо влияет на уровень их профессиональной самоидентификации, что может быть связано с комплексностью феномена профессиональной самоидентификации. Так, студент готовый к какой-либо деятельности, может не видеть себя профессионалом в данный момент, считая, что для этого необходим больший опыт. В то же время студент с меньшей готовностью, но получающий профильное образование, а значит, находящийся ближе к определенному профессиональному сообществу, уверенно видит себя в профессии.

- Факт предвидения себя в педагогической профессии, как и в профессии, связанной с безопасностью жизнедеятельности, не показал достоверной корреляции с уровнем профессиональной самоидентификации студентов. Полученные данные указывают на то, что выбранный профессиональный путь не является для студентов веским фактором для причисления себя к профессиональному сообществу педагогов. Для объяснения этого можно предположить следующую установку: я буду учителем (в будущем), но это не значит, что являюсь им в настоящем.

Заключение

Исследование показало, что уровень профессиональной самоидентификации студентов профиля «Безопасность жизнедеятельности» в наибольшей степени связан со склонностью и желанием работать в сфере «человек-человек». Склонность является фактором, который слабо поддается изменениям в рамках образовательного процесса, а значит, для повышения уровня профессиональной самоидентификации менять следует отношение к профессии, чтобы студенты, имеющие склонность к науке, работе с документацией и прочему не представляли эти свои склонности бессмысленными, так как, помимо работы с людьми, педагогическая деятельность охватывает почти все возможные сферы, и на это следует обращать внимание.

Проблемной зоной остается разрыв между представлениями студентов о себе в профессии и их текущей профессиональной идентичностью. Эта ситуация требует коррекции в процессе дополнительной педагогической и психологической поддержки.

Следует отметить, что в данном исследовании были рассмотрены только внутренние факторы, влияющие на профессиональную самоидентификацию студентов. Для полноценного и эффективного повышения уровня профессиональной самоидентификации следует также проанализировать внешние факторы, такие как учебные планы, состав образовательной программы, РПД, РПП, внеучебные мероприятия и пр.

Список литературы

1. Андреева М. М., Волков В. Р. Корреляционный анализ в социологических исследованиях // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 7. С. 271–274.
2. Буркова И. Н., Квашко Л. П., Репш Н. В. Школы Приморского края: кадровый голод (сравнительный анализ) // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. 2022. № 11(213). С. 64–69. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.11.p64-69>
3. Гунчина В. А. Феномен профессиональной самоидентификации // Продуктивное обучение: опыт и перспективы: мат-лы IX Межд. науч. конф., Самара, 09–11 февраля 2017 г., Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара: ООО «Бук», 2017. С. 59–64.
4. Ермолаева Е. П. Оценка реализации профессионала в системе «человек-профессия-общество»: практ. пособие. Москва: Институт психологии РАН, 2011. 176 с.
5. Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Садовникова Н. О. Профориентология. Теория и практика: Учеб. пособие для высш. школы. Москва: Академический Проект; Фонд «Мир», 2015. 192 с.
6. Зеер, Э. Ф., Хадько А. В. Тенденция и динамика изменения профессиональной самоидентификации студентов, обучающихся по направлению «Безопасность жизнедеятельности» // Педагогическое образование в России. 2025. № 2. С. 204–211.
7. Ковалева Л. Ю., Федотова Е. Е. Роль планирования карьеры в процессе профессионального и личностного самоопределения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 1999. № 5(14). С. 58–60.
8. Митина Л. М. Формирование профессионального самосознания учителя // Вопросы психологии. 1990. № 3. С. 58–64.
9. Носкова О. Г., Климов Е. А., Барабанщикова В. В. и др. Психология труда: Учебник. Москва: Юрайт, 2019. 249 с.
10. Резапкина Г. В. Профессиональные интересы и склонности // Открой для себя профессию инженера: сб. ст., Санкт-Петербург, 25 марта 2020 г. Т. 1. Санкт-Петербург: Академия Востоковедения, 2020. С. 42–51.
11. Резапкина Г. В. Психология и выбор профессии: программа предпрофильной подготовки: уч.-метод. пособие для психологов и педагогов. Москва: Генезис, 2005. 208 с.
12. Тарасова Н. В., Пастухова И. П., Чигрина С. Г. Некоторые аспекты методического сопровождения учителей в условиях цифровизации общего образования // Перспективы науки и образования. 2021. № 5(53). С. 481–494. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.5.33>
13. Умгаева О. В. Экономический подход в решении вопроса восполнения дефицита педагогических кадров // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 1(56). С. 58–67. <https://doi.Org/10.52944/PORT.2024.56.1.004>
14. Шамова Т. И. Управление образовательными системами: избранные труды. Москва: Перспектива, 2009. 352 с.
15. Darling-Hammond L., Hyler M. E., Gardner M. Effective teacher professional development. Palo Alto, CA: Learning Policy Institute, 2017. 76 p. <https://doi.org/10.54300/122.311>

16. Fullan M. *Teacher development and educational change*. London: Routledge, 2014. 246 p. <https://doi.org/10.4324/9781315870700>

References

- Andreeva, M. M., & Volkov, V. R. (2013). Correlation analysis in sociological research. *Bulletin of the Kazan Technological University*, 7, 271–274. (In Russ.)
- Burkova, I. N., Kvashko, L. P., & Repsh, N. V. (2022). Primorsky Krai schools: Personnel shortage (comparative analysis). *Scientific Notes of the Lesgaft University*, 11(213), 64–69. (In Russ.) <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.11.p64-69>
- Darling-Hammond, L., Hyler, M. E., & Gardner, M. (2017). *Effective teacher professional development*. Learning Policy Institute. <https://doi.org/10.54300/122.311>
- Ermolaeva, E. P. (2011). *Ocenka realizacii professionala v sisteme «chelovek-profesiya-obshchestvo»* [Evaluation of professional implementation in the system «person–profession– society»]. Institut Psihologii RAN. (In Russ.)
- Fullan, M. (2014). *Teacher development and educational change*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315870700>
- Gunchina, V. A. (2017). The Phenomenon of professional self-identification. In *Proceedings of the IX International Scientific Conference “Productive Learning: Experience and Prospects”, Samara, 9–11 February 2017* (pp. 59–64). (In Russ.)
- Kovaleva, L. Yu., & Fedotova, E. E. (1999). The role of career planning in the process of professional and personal self-determination. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 5(14), 58–60. (In Russ.)
- Mitina, L. M. (1990). Formation of professional self-awareness of a teacher. *Voprosy Psichologii*, 3, 58–64. (In Russ.)
- Noskova, O. G., Klimov, E. A., Barabanshchikova, V. V. et al. (2019). *Psichologiya truda* [Psychology of labor]. Urait. (In Russ.)
- Rezapkina, G. V. (2005). *Psichologiya i vybor professii: programma predprofil'noj podgotovki* [Psychology and choice of profession: Pre-Profile training program]. Genezis. (In Russ.)
- Rezapkina, G. V. (2020). Professional interests and inclinations. In *Discover the profession of an engineer. St. Petersburg, 25 March 2020* (pp. 42–51). (In Russ.)
- Shamova, T. I. (2009). *Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami* [Management of educational systems]. Perspektiva. (In Russ.)
- Tarasova, N. V., Pastuhova, I. P., & Chigrina, S. G. (2021). Some aspects of methodological support for teachers in the context of digitalization of general education. *Prospects of Science and Education*, 5(53), 481–494. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2021.5.33>
- Umgaeva, O. V. (2024). An economic approach to solving the problem of filling the shortage of teaching staff. *Vocational Education and Labour Market*, 12, 1(56), 58–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.56.1.004>
- Zeer, E. F., & Khadyko, A. V. (2025). Trends and dynamics of changes in professional self-identification of students studying in the direction of Life Safety. *Pedagogical Education in Russia*, 2, 204–211. (In Russ.)
- Zeer, E. F., Pavlova, A. M., & Sadovnikova, N. O. (2015) *Proforientologiya. Teoriya i praktika* [Career guidance. Theory and practice]. Mir. (In Russ.)

Информация об авторах

Зеер Эвальд Фридрихович, д-р психол. наук, член-корреспондент РАО, профессор, кафедра психологии профессионального развития Института психолого-педагогического образования Уральского государственного педагогического университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1680-4970>, zeer.ewald@yandex.ru

Хадыко Александр Владимирович, аспирант Института психолого-педагогического образования, ассистент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности Института естествознания физической культуры и туризма Уральского государственного педагогического университета, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9332-7129>, hadyko11@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Evald F. Zeer, Dr. Sci. (Psychology), Corresponding Member of RAE, Department of Psychology of Professional Development, Institute of Psychological and Pedagogical Education of the Ural State Pedagogical University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1680-4970>, zeer.ewald@yandex.ru

Aleksandr V. Khadyko, Postgraduate Student of the Institute of Psychological and Pedagogical Education, Assistant of the Department of Anatomy, Physiology and Life Safety, Institute of Natural Science of Physical Culture and Tourism of the Ural State Pedagogical University, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9332-7129>, hadyko11@gmail.com

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.